
VI. Неизвестные страницы жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Достоевский и Сибирь. Достоевский в культурном пространстве современного города

УДК 379.822

Е. Г. Колядич
Новокузнецк, Россия

МОТИВ МИЛОСТЫНИ В ЭКСПОЗИЦИИ НОВОКУЗНЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

THE MOTIF OF ALMS IN THE EXPOSITION OF THE NOVOKUZ- NETSK LITERARY AND MEMORIAL MUSEUM OF F. M. DOSTOEVSKY

***Аннотация.** Мотив милостыни одухотворяет каждый зал постоянной экспозиции новокузнецкого Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского «Кузнецкая путеводительница», проступая в фактах биографии писателя и воплощаясь затем в его произведениях: повести «Записки из Мертвого дома», романе «Преступление и наказание», святочном рассказе «Мальчик у Христа на елке» и других. Сюжетно-образный метод проектирования экспозиции позволяет посетителям войти в творческое пространство автора, проликунуться болью и состраданием к его героям, во многом благодаря выразительной символике, подробному описанию которой посвящена данная статья.*

***Abstract.** The motive of alms inspires every hall of the permanent exhibition of the novokuznetsky literary memorial museum of F.M. Dostoevsky "Kuznetsk Guidebook", appearing in the facts of the writer's biography and then embodied in his works: the story "Notes from the Dead House", the novel "Crime and Punishment", the Christmas story "The Boy at Christ on the Christmas Tree" and others. The plot-figurative method of designing the exposition allows visitors to enter the creative space of the author, feel pain and compassion for his characters, largely due to the expressive symbolism, a detailed description of which is devoted to this article.*

***Ключевые слова:** мотив, милостыня, экспозиция, Достоевский, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (г. Новокузнецк), музей Новокузнецка*

***Key words:** motive, charity, exposition, Dostoevsky, Novokuznetsk Literary And Memorial Museum of F.M. Dostoevsky, Novokuznetsk museums*

Жизнь Ф. М. Достоевского с раннего детства была связана с христианством. Мир московской Марининской больницы для бедных окружал будущего писателя с рождения, поскольку Михаил Андреевич Достоевский, отец писателя, служил в ней лекарем.

«Все забытое судьбою, несчастное, хворое и бедное находило в нем особое участие. Его совсем из ряда выдающаяся доброта известна всем близко знавшим его» [2], – так характеризовал личность писателя Александр Егорович Врангель, близкий друг Федора Михайловича.

Первые уроки благотворительности Достоевский получил еще в детстве. Во время ежедневных летних прогулок вместе с родителями «проходя мимо часового, стоявшего неизвестно для каких причин при ружье и в полной солдатской форме у ворот Александровского института, принято было за непремennую обязанность подавать этому часовому грош или копейку» [4], – вспоминал Андрей Михайлович Достоевский, младший брат писателя.

Мотив милосердия в постоянной экспозиции Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского (Новокузнецк) является одним из главных. Он одухотворяет каждый зал, проступая в фактах биографии писателя и воплощаясь затем в его произведениях: «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные», «Мальчик у Христа на елке» и многих других.

Сюжетно-образный метод проектирования экспозиции «Кузнецкая нугеводительница» позволяет посетителям войти в творческое пространство автора, проникнуться болью и состраданием к его героям, благодаря выразительному языку символов.

Эта экспозиция, созданная 25 лет назад музееведом Тарасом Пантелеймоновичем Поляковым, художником-дизайнером Леонтием Владимировичем Озерниковым и творческой группой новокузнецких художников (Игорем Бессоновым, Павлом Тимановым, Виктором Ерофеевым, Николаем Мигулиным, Еленой Башариной), в период модернизации 2017–2021 годов обрела второе дыхание.

Благодаря стараниям сотрудников, научно-исследовательского отдела и отдела фондов залы наполнились новыми символами (например, маленькой детской рукой, протягивающей в каторжный мир сквозь дни-столбы милосердно – копейчку в зале «Дорога»); и предметами XIX века, приобретающими в экспозиции символическое значение, напоминающими о безысходном положении вдовы, которой не на что похоронить мужа (зал «Салон госпожи Москалевой»); праздничной елочкой в окне, созывающей всех обиженных, обездоленных детей на Христову елку (зал «Треугольник»)...

Первый зал экспозиции «Дорога» открывает «Голгофа»: стержень-крест с очертанием предсмертного одеяния петрашевцев – белого холщового савана с капюшоном и длинными рукавами – символ смерти через воскресение к новой жизни, которая дарована жестокой царской милостью.

Из личного распоряжения Николая I: «При барабанном бое совершается обряд. У дворян снимается мундирная одежда и переламывается над головой шпага, особенно у тех, которые назначены в каторжную работу. Потом на всех преступников надеваются белые длинные рубахи. Священник дает благословение и удаляется.

К столбам подводятся преступники Петрашевский, Момбелли и Григорьев, с завязанными глазами. По привязании преступников сих к столбам, подходят к каждому из них на 15 шаг<ов> 15 рядовых при унтер-офицерах, с заряженными ружьями.

После сего приводится в исполнение Высочайшая конфирмация» [3].

Это помилование царь Николай I распорядился объявить лишь после публичного прочтения первоначального смертного приговора и совершения всего церемониала казни, за исключением последнего слова – команды «или!»...

«Кто сказал, что человеческая природа не в состоянии вынести это без сумасшествия...» (8; с. 21) [10], – скажет герой Федора Михайловича Достоевского – князь Мышкин в романе «Идиот».

Отклик на подобную милостыню, полученную петрашевцами от царя, писатель даст позже в романе «Бесы», вложив рассуждение в уста матери Николая Ставрогина, Варвары Трофимовны: *«А между тем наслаждение от милостыни есть наслаждение надменное и безнравственное, наслаждение богача своим богатством, властью и сравнением своего значения с значением нищего»* (10, с. 264) [5]. В качестве нищих можно представить лишенных всех прав и привилегий петрашевцев, которым с барского плеча «богача»-императора Николая I даруется жизнь.

Мотив милостыни мощно звучит в следующем важном символе экспозиции – Евангелии.

По пути в Омский острог Федору Михайловичу предстояло остановиться в Тобольской пересыльной тюрьме. Там, на квартире подкупленного зрителя, состоялось его тайное свидание с удивительными, самоотверженными женщинами – женами декабристов: Натальей Фонвизиной, Жозефиной Муравьевой, Полиной Анненковой и ее дочерью. Узнав о прибытии петрашевцев, они поспешили к ним на помощь и каждого одарили Новым Заветом. В переплет книг были вшиты десять рублей ассигнациями. Эти деньги облегчили первые дни пребывания Достоевского и его товарища Дурова в заключении. Федор Михайлович навсегда сохранил в своем сердце воспоминания об этой встрече-утешении: *«Они благословили нас в новый*

путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием – единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим. По ней выучил читать одного каторжного» (21, с. 12) [6].

Это было первое издание Евангелия на русском языке, выпущенное в 1823 году Библейским Обществом под руководством преосвященного Филарета (Дроздова), будущего Московского митрополита.

В нашей экспозиции представлена точная копия Евангелия Федора Михайловича Достоевского. Первые пометки сделаны в нем кончиком ногтя: письменных принадлежностей заключенным иметь не полагалось. В дальнейшем знаки наносятся бережно: сухим пером, карандашом, редко – чернилами. Ученые обнаружили тысячу четыреста двадцать шесть помет, сделанных великим писателем...

«Евангелие» – благая весть, милость духовная Бога, данная всему человечеству. «В мировой литературе было немало писателей, которые превосходно знали Священное Писание, изучали его, использовали идеи и образы в своем творчестве. Но вряд ли найдется кто-либо еще, кто, как Достоевский, не только четыре года читал только одно Евангелие, но пережил и прожил его как свою судьбу – страдания, смерть и воскресение Христа как свою смерть в Мертвом Доме и свое воскресение в новую жизнь», – заметил наш современник, литературовед Владимир Николаевич Захаров [17].

Главным символом милостыни в нашем земном мире выступает дающая рука. В экспозиции музея – это протянутая с монеткой детская ладонь, автобиографический образ милостыни и сострадания, запечатленный Федором Михайловичем в повести «Записки из Мертвого дома»:

«Помню, как я в первый раз получил денежное подаяние. Это было скоро по прибытии моем в острог. Я возвращался с утренней работы один, с конвойным. Навстречу мне прошли мать и дочь, девочка лет десяти, хорошенькая, как ангельчик. Я уже видел их раз. Мать была солдатка, вдова. Ее муж, молодой солдат, был под судом и умер в госпитале, в арестантской палате, в то время, когда и я там лежал больной. Жена и дочь приходили к нему прощаться; обе ужасно плакали. Увидав меня, девочка покраснела, пошептала что-то матери; та тотчас же остановилась, отыскала в узелке четверть копейки и дала ее девочке. Та бросилась бежать за мной... «На, «несчастный», возьми Христа ради копеечку!» – кричала она, забегая вперед меня и сунув мне в руки монетку. Я взял ее копейку, и девочка возвратилась к матери совершенно довольная. Эту копейку я долго берег в себя» (4, с. 19) [9].

Детская рука – белоснежная, словно ангельское крыло, символ света, открытости и чистоты. На контрасте с ней выступает тыльная сторона руки каторжника – темная, грешная.

В зале экспозиции «Кузнецкий пяточок» мы видим уходящую фигуру Александра Ивановича Исаева – первого мужа Марии Дмитриевны, умершего в Кузнецке от чахотки 4 августа 1855 года. «*Похорошили бедно, на чужие деньги (нашлись добрые люди), она же была как без памяти*» (28, с. 190) [12]. Трагически безысходно звучащую в письме Федора Михайловича Достоевского, адресованном Александру Егоровичу Врангелю, тему милостыни озаряет образ Древа вечной жизни и эпитафия, в качестве которой супругами Достоевскими были взяты жизнеутверждающие строки Евангелия от Иоанна – слова Господа, сказанные Марфе пред воскресением брата ее Лазаря: «*Аз есмь воскресение и живот: веруяй в мя, аще и умрет, оживет: и всяк живой и веруяй в мя не умрет во веки*» (Ин. 11:25–26) [20]. «*Ах какая утешительная истина! Писал о значении этих строк святой праведный Иоанн Кронштадский. – Ужели правда, что я не умру вовеки и телесная смерть моя есть только минутный переход из временной в вечную жизнь?*» [18].

Из «Кузнецкого пяточка» посетители попадают в гостиную – в «кухню провинциальной жизни», где кипит страсти, плетутся интриги, рождаются слухи. «*Боже мой! да достойна ли Вас эта участь, эти хлопоты, эти дрязги, Вас, которая может служить украшением всякого общества!*» (28, с. 186) [12] – читаем мы строки письма Достоевского из Семипалатинска, адресованного возлюбленной в Кузнецк.

Мотив милостыни продолжает звучать в зале «Салон госпожи Москалевой». Кажется, что Мария Дмитриевна ненадолго вышла из комнаты, и на старинном диване осталась лежать траурная накидка и пустая сумка-кошелек, напоминающие о положении бедной вдовы, о милостыне, которую она получила от кузнецян. «*У ней ничего нет, кроме долгов в лавке. Кто-то прислал ей три рубля серебром. "Нужда руку толкала принять, – пишет она, – и приняла... подаяние!"*» (28, с. 190) [13], – рассказывает Ф. М. Достоевский в письме А. Е. Врангелю.

В зале, который носит название «Треугольник», таинственное зеркало, по замыслу экспозиционеров, трансформирует реальный облик Марии Дмитриевны Исаевой в героиню романов Федора Михайловича Достоевского, одной из которых является Катерина Ивановна Мармеладова.

Героиня романа «Преступление и наказание» вбирает в себя биографические черты Марии Дмитриевны Исаевой: у нее также будет вечно «пьяненький» муж – Семен Захарович, потерявший достойную работу, оставивший семью без средств к существованию:

– *Добился своего!* – крикнула Катерина Ивановна, увидав труп мужа, ну, что теперь делать! Чем я похорошю его! (6; 145) [14].

Так же, как Мария Дмитриевна, она на милостыню похоронит мужа. Марии Исаевой кто-то через посыльного прислал три рубля серебром, безутешной Катерине Ивановне Родион Раскольников отдает все свои деньги около 20 рублей, на которые она устраивает похороны и поминки мужа.

Образ Катерины Ивановны прямо связан с темой детства: у нее осталось трое маленьких детей, обреченных на нищету и страдания. Также наполнены детскими образами, помимо «Преступления и наказания», «Негодочка Незванова», «Униженные и оскорбленные», «Мальчик у Христа на елке», «Братья Карамазовы» и многие другие произведения писателя.

Так, в романе «Униженные и оскорбленные», лейтмотивом проходит образ просящей милостыню Нелли и ее выстраданная философия: *«Милостыню не стыдно просить: я не у одного человека прошу, я у всех прошу, а все не один человек; у одного стыдно, а у всех не стыдно; так мне одна нищенка говорила; ведь я маленькая, мне негде взять. Я у всех и прошу»* (3; 384) [16]. Отраднo, что у Нелли появляются друзья и покровители в лице Ивана Петровича, старичка-доктора, семьи Ихменевых, супругов Маслобобовых.

Но есть в произведении и безымянный, нищий ребенок, у которого этих покровителей нет. В первой части XI главы произведения «Униженные и оскорбленные» есть выразительный эпизод, в котором Иван становится невольным свидетелем сострадания старика Ихменева к маленькой, худенькой девочке лет семи-восьми, просящей на тротуаре милостыню. После того как Николай Сергеевич отдает ребенку все деньги, которые у него с собой были, и трогательно, с отеческой нежностью, благословляет девочку, автор помещает в романе его монолог-размышление:

– *Это я, видишь, Ваня, смотреть не могу, — начал он после довольно продолжительного сердитого молчания, — как эти маленькие, невинные создания дрогнут от холоду на улице... из-за проклятых матерей и отцов. А впрочем, какая же мать выидет такого ребенка на такой ужас, если уж не самая несчастная!.. Должно быть, там в уду у ней еще сидят сироты, а это старшая; сама больна, старуха-то; и... гм! Не княжеские дети! Много, Ваня, на свете... не княжеских детей! гм!* (3; с. 213) [15].

Мальш – герой святочного рассказа Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» – замерзает в Рождественскую ночь на улицах большого города, ненужный и неинтересный ни одному человеку. Неслучайно все это горе и безысходность в экзозиции, как и в произведениях Федора Михайловича, освещает образ Христа, зовущего всех несчастных и обездоленных детей на свою елку:

– У Христа всегда в этот день елка для маленьких деточек, у которых там нет своей елки... <...> и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... (22; с.16–17) [7]

Небесная Рождественская елочка как символ жизни вечной, елочка, на которую устремлены восторженные детские глаза и теперь уже глаза всех музейных посетителей, помещена в вертикальной витрине-окне, открывающей для нас мир детства: любимых праздников и подарков, забав и игрушек... И в то же время это светлое противопоставление бездушному, жестокому миру взрослых с их страстями и пороками и совсем уже другими играми, которые представлены в инсталляции «Игровой стол»: «королевой казино» – рулеткой, старинной игрой в кости, популярными в России игральными картами, – погружающими человеческие сердца во тьму страстей и греха, где не может быть Христа, а значит и нет места милостыне и состраданию.

В изображении людских страданий и несправедливости, царящих в мире, Ф. М. Достоевский выражает свою собственную боль и страдания.

Светлую тему любви Христовой, освещающей образ детства, продолжают положительные герои романов Федора Михайловича Достоевского: князь Мышкин, Алеша Карамазов, Сонечка Мармеладова, всем сердцем, как и их автор, стремящиеся ко Христу и дающие окружающим людям милостыню духовную в виде проповеди заповедей Христовых, молитвы, слов утешения.

Наш современник, протоиерей Сергей Николаев в дни Великого Поста сказал прихожанам удивительные напутственные слова: *«Молитва за других – особый род милостыни. Никогда не пренебрегайте возможностью совершить ее. Не смущайтесь поминать тех, кто даже случайно пришел вам на память. У Бога случайности нет. Поминайте дома, не забывайте поминать в церкви. И вы почувствуете, как уменьшится земное тяготение, станет легкой душа, потому что с Вами будет милость Господа»* [21].

В экспозиции «Кузнецкая путеводительница» посетители могут представить этих литературных героев благодаря предметам, расположенным в «светлой», правой, части зала «Треугольник»: дорожный узелок и шляпа напоминают о князе Мышкине из романа «Идиот», икона Пресвятой Богородицы в киоте, лампада и четки говорят об Алеше Карамазове из «Братьев Карамазовых», а шляпная коробочка, чулки и молитвенник помогают представить образ Сонечки Мармеладовой из произведения «Преступление и наказание».

Имена героев также имеют важное значение. Достоевский хотел показать князя Мышкина «положительно прекрасным человеком»: кратким,

любящим, добрым, сострадательным, смиренным. Он писал в набросках к роману, что Мышкин – «князь Христос». Полное имя Алеши Карамазова – Алексей – по святцам дают в честь известного святого – Алексия, человека Божия. Житие гласит, что «был он справедлив и милосерд и жаловал нищих щедрой милостыней. Каждый день в его доме накрывались три стола для сирот, вдов, странников и путешествующих» [1]. Полное имя Сонечки Мармеладовой – Софья (София) пришло на Русь из Византии вместе с принятием православия и, в переводе с греческого, означает «мудрая», «премудрая», «мудрость», «знание».

Николай Симаков в работе «Философия сердца в мирозерцании Ф. М. Достоевского и И. А. Ильина» пишет о том, что эти светлые образы писателя «несут в своем сердце образ Христов через смиренную любовь к ближнему, в отличие от своевольной гордой плотской любви, которая является мучительной страстью и ведет к преступлению, как это происходит между Рогожиным и Настасьей Филипповной» [22]. В темноту, бездну уходит и другой женский образ – образ Кроткой – в одноименном произведении Федора Михайловича. Очень мощно звучит в повести авторская мысль о том, что нельзя облагодетельствовать человека, сделать его счастливым, уничтожив его свободу... Подавление личности главной героини приводит к страшному нравственному слову, за которым следует самовольный уход из жизни как проявление злой воли человека, которое несет разлучение души со Христом, с его заповедями. *«Люди, любите друг друга» – кто это сказал? чей это завет? Стучит маятник бесчувственно, противно. Два часа ночи. Ботиночки ее стоят у кровати, точно ждут ее...»* (24, 35 с.) [6], – пронзительные строки финала произведения проиллюстрированы в экспозиции парой изящной женской обуви в «темной» левой стороне зала.

Последний зал экспозиции «Венчание» передает атмосферу храма. На аналое посетители вновь видят Евангелие как основную богослужебную книгу и как напоминание о каторжном Евангелии Федора Михайловича Достоевского. Мысленно откроем Святое Благовествование и остановимся на Заповедях Блаженства, 5-ая из которых гласит: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [19]. И вновь вспомним о законе любви и милости Христовой, явленной в даровании человечеству вечной жизни в противовес надменной и временной царской милости.

...Таким образом, мысленно пройдя с посетителями по всем залам «Кузнецкой путеводительницы», мы убеждаемся, что мотив милостыни – очень важная, живая составляющая экспозиции музея Ф. М. Достоевского, позволяющая глубже понять ее замысел через множество биографических, литературных и философских образов-символов и, в конечном итоге, указывающая путь ко спасению души человеческой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексей Человек Божий. Латинское житие Алексея, Человека Божия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kanavka.ru/find/8573/1/index.htm>, свободный (дата обращения 5.08.2021)
2. Барон А. Е. Врангель. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–56 гг. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. – 35 с.
3. Винницкий И. Ю. Дом толкователя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=183522&p=67>, свободный (дата обращения: 24.03.2021)
4. Достоевский А. М. Воспоминания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=256457&p=11>, свободный (дата обращения: 24.03.2021)
5. Достоевский Ф. М. Бесы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1974. – Том 10. – Часть 2. – 264 с.
6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь – декабрь // Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1982. – Том 24. – 35 с.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год. Январь – апрель // Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1981. – Том 22. – 16 – 17 с.
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 1873; Статьи и заметки, 1873 – 1878 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Ленинград: Наука, 1980. – Том 21. Глава II. – 12 с.
9. Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1972. – Том 4. – Часть 1. – 19 с.
10. Достоевский Ф. М. Идиот // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1973. – Том 8. – Часть 1. – 21 с.
11. Достоевский Ф. М. Письма, 1832 – 1859 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1985. – Том 28. – Книга 1. – 190 с.
12. Достоевский Ф. М. Письма, 1832 – 1859 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1985. – Том 28. – Книга 1. – 186 с.
13. Достоевский Ф. М. Письма, 1832 – 1859 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1985. – Том 28. – Книга 1. – 190 с.
14. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1973. – Том 6. – Часть 2. – 145 с.
15. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели; Униженные и оскорбленные // Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1972. – Том 3. – Часть 1. – 213 с.
16. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные // Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л.: Наука, 1972. – Том 3. – Часть 4. – 384 с.
17. Захаров В. Н. Достоевский и Евангелие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ros-vos.net/christian-culture/lit_prav/duh_poisk/dostoevsky/12/, свободный (дата обращения 13.04.2021)
18. Кронштадский Иоанн. Дневник. Том 1. 1856 – 1858. Книга 1. Мысли при чтении Священного Писания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=224525&p=88>, свободный (дата обращения 22.05.2021)
19. Нагорная проповедь Иисуса Христа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uznavay.pro/nagornaya-propoved-iisusa-hrista-tekst-polnostyu/>, свободный (дата обращения 4.09.2021)
20. От Иоанна святое благовествование, глава 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibleonline.ru/bible/esl/jhn-11/>, свободный (дата обращения 18.05.2021)

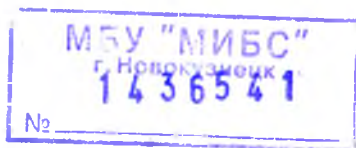
21. Протоиерей Сергей Николаев. Особый род милостыни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://happy-school.ru/publ/mudrye_slova/osobyj_rod_milostyni/108-10-17191, свободный (дата обращения 22.07.2021)
22. Симаков Николай. Философия сердца в мирозерцании Ф. М. Достоевского // И. А. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2013/12/4/filosofiya_serdca_v_mirosozercanii_fm_dostoevskog_o_i_ia_ilina/, свободный (дата обращения 14.08.2021)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

200-летию Ф. М. Достоевского посвящается

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Выпуск XIII

Новокузнецк – Красноярск

2022

83,3P5
T28

*Музей Достоевского
в Новокузнецке*

**ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:
ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Выпуск XIII